

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-287-294

EDN: PKOURI

Самостоятельность и взросление в школьном и социальном контекстах*

Р.Р. Ишмухаметов

Институт развития образования Республики Башкортостан,
ул. Мингажева, 120, Уфа, Республика Башкортостан, 450005, Россия

(e-mail: rustish@list.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу «Самостоятельность: благо или бремя?» (под научной редакцией К.Н. Поливановой. М.: ВШЭ, 2025. 416 с.), которая заявлена в аннотации как результат поисков авторским коллективом ответа на вопрос о сути, специфике и востребованности самостоятельности школьника в современном обществе. Авторы справедливо отмечают серьезное изменение прежнего восприятия детской самостоятельности: ранее она воспринималась как формируемая естественно, в ходе повседневной жизни и типичных для нее практиках взаимодействия, и потому школа буквально опиралась на «естественную» самостоятельность, сформированную в ходе взросления, не ставя задачу ее специального развития при поддержке и во взаимодействии образовательных и семейно-воспитательных практик. Сегодня ситуация радикально изменилась, и авторы представляют читателю масштабную панораму практик развития самостоятельности у школьников, в том числе опираясь на междисциплинарный подход и понятие саморегулируемого обучения, реконструируя представления школьников о самостоятельности и описывая контексты взросления (город как пространство для развития автономии и медийное воздействие на общественное мнение).

Ключевые слова: (детская) самостоятельность; взросление; родительство; школа; представления школьников и школьных учителей; мобильность; (медиа) репрезентации самостоятельности; образовательные и родительские практики

Для цитирования: *Ишмухаметов Р.Р.* Самостоятельность и взросление в школьном и социальном контекстах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 1. С. 287–294. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-287-294> EDN: PKOURI

В последние годы публикуется все больше нормативных регламентов и проводится все больше исследований о роли и значении семьи и школы в становлении новых поколений. Однако в контексте ценностных приоритетов российской государственной политики (все социальные и медийные ин-

*© Ишмухаметов Р.Р., 2026

Статья поступила 11.10.2025 г. Статья принята к публикации 15.01.2026 г.

ституты призваны способствовать формированию определенной ценностно-мировоззренческой модели) складывается впечатление, что в предлагаемой «сверху» концепции «нового детства» и «новой взрослости» теряется понятие самостоятельности, которую нельзя сводить лишь к такому очевидному свойству (взрослого в смысле не только биологического возраста, но и отсутствия социальной инфантильности) индивида, как способность делать все самому. Сегодня, причем даже в большей степени, чем в прежние эпохи, речь идет о «способности делать осмысленный выбор, ориентируясь в быстро меняющемся мире, готовности к изменениям, умению брать на себя ответственность за собственную жизнь» (С. 5) в условиях влияния и даже давления внешних обстоятельств.

Несмотря на сильный (для читателя-социолога) психологический крен и не самый очевидный выбор в качестве основы «упорядочивания многочисленных эмпирических и теоретических исследований, проведенных в рамках проекта», экологической модели У. Бронфенбреннера, уточняющей и конкретизирующей идеи Л.С. Выготского о «зоне ближайшего развития» (С. 8), книга будет интересна социологам, специализирующимся на изучении вопросов образования, детства, взросления, институтов социализации и многих других, поскольку составляющие работу материалы можно читать выборочно — как по разделам, так и по главам, причем каждый раздел снабжен внушительным библиографическим списком на русском и английском языках (с перекосом в зарубежную исследовательскую традицию).

Первый раздел книги — теоретический, здесь представлены основные трактовки самостоятельности, в том числе в контексте особенностей взросления. Справедливо отмечая сложную структуру понятия самостоятельности как сочетания личностных составляющих и поведенческих проявлений, авторы констатируют и объясняют ее неоднозначный статус и в психолого-педагогической интерпретации: «с одной стороны, учебная и бытовая самостоятельность является безусловной ценностью для специалистов и родителей... с другой стороны, чтобы самостоятельность развивалась, ребенку необходимо иметь пространство для экспериментирования и опыт встреч с неудачами, ошибками... позитивными и негативными последствиями своей деятельности» (С. 13). Второй аспект формирования самостоятельности вызывает у окружающих не просто сомнения относительно детской инициативы и активности, но уверенность в высоких рисках таковых (скажем, для сотрудников школ, официально ответственных за безопасность детей), а потому порождает и усиливает формы «инструментального (с помощью технических средств), поведенческого (ограничения) и манипулятивного (через эмоциональную сферу) контроля», несмотря на отчетливый «социальный запрос на сопровождение подросткового самоопределения и развитие автономии как на уровне стратегии — в выстраивании собственного жизненного

пути, так и на уровне тактики — самообслуживания, решения повседневных задач и принятия повседневных решений» (С. 14).

В первой главе охарактеризованы разные концепции детской самостоятельности в контексте взросления, в том числе в рамках компетентностного подхода ОЭСР, и последовательно описаны произошедшие в современном обществе изменения в трактовках взрослости с точки зрения ее обязательных атрибутов (возраст вступления в брак, ожидания от супружеских ролей, формы романтических отношений, «экономика знаний» и многое другое) (см. подробнее в: [1; 5; 6; 8; 9; 11; 12]). Авторы делают вывод, что сегодня «понятные модели взрослости как тотальной самостоятельности все менее валидны, но исчезают и сложившиеся пространства становления самостоятельности — пробы независимого неподконтрольного поведения» (С. 25).

Вторая глава уточняет различия двух научных полей изучения самостоятельности в новых условиях «становящейся взрослости»: социологический макровзгляд сосредоточен на понятии агентности в дихотомии «(социальная) структура–действие» (см. подробнее в: [2; 3; 7]), психологический микровзгляд — на субъектности (рефлексивно-практическое отношение к жизни) и автономии (результат удовлетворения потребности в самодетерминации) в рамках традиции, начало которой заложили работы С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Объединяет два подхода идея социальной зрелости как «обретения человеком свойств самостоятельности и самодостаточности... вследствие процессов обучения и воспитания, осуществляемых семьей, школой, социальным окружением, социумом в целом... состояние личности, характеризующееся целостностью, предсказуемостью, социальной направленностью поведения» (С. 39).

Второй раздел посвящен семейным практикам поддержания детской самостоятельности в нынешней ситуации, когда позиция родителей принципиальным образом изменилась — «трансформировались два ее взаимосвязанных компонента: социальная роль родителя и используемые им практики воспитания» (С. 53). В качестве основного фактора трансформации социальной роли родителя в третьей главе выступает переход с конца XIX века от расширенной семьи к нуклеарной (двухпоколенный состав семьи, количество детей определяется личным желанием, а не диктуется социально-экономической необходимостью), а с середины XX века — к «проницаемой» (открытость и разнообразие жизненных стилей, передача заботы о ребенке социальным институтам, сближение «функционала» матери и отца в распределении семейных обязанностей и принятии решений, отказ от директивной модели родительства в пользу оптимально-эмпатичной подстройки воспитательных практик). Авторы отмечают, что «родительство сегодня отличается качественным своеобразием — расширяется ландшафт выборов родителей во многих сферах, растет и количество трудностей, с которыми ему придется сталкиваться по мере воспитания самостоятельности ребенка», и что

подобные изменения не универсальны, а зависят от уровня урбанизации, социального статуса семьи и т.д. (С. 60).

В четвертой главе родительские представления (определения полезной и вредной самостоятельности, описания несамостоятельного ребенка/подростка/взрослого) и практики развития детской самостоятельности (воспоминания о таковых в родительской семье и собственные предпочтения) реконструированы на основе качественного исследования, реализованного методом полуструктурированных интервью с родителями младших школьников — данный «возрастной период наиболее сензитивен в процессе формирования самостоятельности и гармоничных отношений с семьей» (С. 69). Упрекать авторов в недостаточной выборке для весьма широких обобщений не следует, потому что опрос заявлен как разведывательно-уточняющий. В частности, отмечены такие тенденции изменения родительских практик формирования детской самостоятельности: отказ от запугивания, чрезмерных требований, жестких санкций и гиперопеки в пользу выстраивания доверительных и «договорных» отношений; неоднозначное восприятие делегирования детям большого количества бытовых и учебных задач (опасения их перегрузки), но позитивное восприятие «практик предоставления свободы, личного пространства, эмоциональной поддержки... как оптимальных и полезных» (С. 91).

Третий раздел раскрывает понятие самостоятельности в контексте современной образовательной системы и начинается с постановки в пятой главе интересного с социологической точки зрения исследовательского вопроса: все же современная школа — тотальный институт (метафорически-условная отсылка к идеям Э. Гоффмана о тотальности как жестко регламентированной институциональной закрытости формируемого внутри института жизненного мира [4] и концепции М. Фуко [10]) или образовательное пространство (возможности выбора, проектная деятельность, конкуренция образовательных предложений, широкий репертуар взаимодействий за пределами школы)? Казалось бы, ответ на этот вопрос сегодня вполне очевиден, но в шестой главе авторы его уточняют, отмечая наличие в современном школьном укладе («среде обитания») и образовательном процессе некоторой «скрытой/невидимой» части, которая конституируется следующими компонентами (С. 113–116): организационная структура школы (ценности и стратегии их воплощения, правила и рутина, регламенты и документы, распределение ролей и модель управления), качество отношений внутри школы (между учителями и учениками, между администрацией и учителями, между школой и родителями/сообществом); непосредственно обучение (содержание и организация учебного процесса, климат ошибки и система оценивания).

Соответственно, возможны «два школьных климата — поддерживающий автономию (опора на внутренние мотивационные ресурсы учеников, информирующий стиль общения, право на негативные эмоции и сопротив-

ление) и основанный на контроле» (С. 119). В шестой главе описаны показательные иллюстративные кейсы школьного климата, хотя авторы все же предпочитают «метафору школы как живого организма... с уникальным способом адаптироваться к окружающей среде», поскольку «уклад школы, по всей видимости, штучный продукт, и едва ли можно разработать технологию создания уклада, которая была бы универсально эффективна» (С. 136).

Седьмая и самая объемная глава книги решает интересную задачу. Сначала в ней систематизированы требования федеральных государственных образовательных стандартов в части поддержки самостоятельности (в табулированной форме приведены цитаты-выдержки) — как некий декларируемый ориентир. Затем по материалам трех эмпирических исследований реконструированы представления школьных учителей о реальных возможностях поддержки и формирования самостоятельности: «(1) восприятие школьными учителями изменений института школы в связи с самостоятельностью» (на основе теории структуриации Э. Гидденса и метода полуструктурированных интервью; выделены ритуалы, практики и правила в континууме сценариев дисциплинирования, а типы отношений «учитель–ученик»); (2) «убеждения учителей относительно самостоятельности и практики поддержки того или иного ее типа» (смешанный дизайн исследования — сочетание полупоформализованного интервью на выборке максимальной вариации с анкетированием учителей в четырех российских регионах); (3) «динамика изменений учительских убеждений в результате участия в практическом экспериментальном проекте по целенаправленной поддержке самостоятельности детей и определению ограничений практик такой поддержки» (целевая выборка из участников проекта и сочетание опросных и дневниковых методик) (С. 142). Дополняет три исследования кратко охарактеризованный в восьмой главе опрос подростков и молодежи о том, как они воспринимают свою самостоятельность в дополнительном образовании (30 респондентов 11–24 лет из 15 городов были опрошены методом полупоформализованного интервью, что вряд ли дает систематическое представление об объекте и предмете изучения).

Четвертый раздел фокусируется на роли городского пространства в развитии личностной автономии взрослеющего человека: «город содержит множество ресурсов — социальных, информационных, материальных и других, предлагает многообразие возможностей, которые существенно расширяют представление о себе и о мире... Освоение города поначалу вместе со взрослыми, а затем самостоятельно и со сверстниками дает возможность получить разнообразный опыт и постепенно интериоризировать его через осмысление и обсуждение» (С. 224–225). В девятой главе роль города как пространства для формирования самостоятельности продемонстрирована на примере независимых перемещений детей (по материалам воспоминаний студентов о детстве), которые претерпели значительные исторические изменения с точки зрения

своего содержания и соотношения разных видов, но, как и прежде, включают в себя игры, обследование и проектирование территорий, наблюдения за природой, общение со сверстниками и формы рискованного поведения (С. 231–235).

В десятой главе акцент сделан на «родительской лицензии на независимую мобильность», без которой самостоятельные перемещения детей по городу невозможны, и справедливо отмечено, что в последние десятилетия «наблюдается устойчивое снижение детской независимой мобильности в разных странах (повешение возраста получения лицензии, сокращение разнообразия видов деятельности, которые сопутствуют независимой мобильности, и выделяемого на них времени)» (С. 247). В целом «если раньше выход детей на улицу был очевидным и неизбежным элементом взросления, то сейчас уличный досуг становится предметом особого внимания: с одной стороны беспокойства из-за сопряженных с ним рисков, с другой — беспокойства из-за отсутствия уличного досуга и связанных с этим рисков (дефицит физической активности и проблемы со здоровьем, одиночество и недостаточно развитые социально-коммуникативные навыки)» (С. 256).

Пятый раздел описывает широкий социальный контекст, в котором сегодня формируется детская самостоятельность, подчеркивая роль медийных репрезентаций взрослости как источника наших представлений о социальной зрелости. Раздел состоит из шести глав, в большинстве своем очень коротких: приведены результаты анализа литературы по разным аспектам медиаисследований детской самостоятельности (недооценка роли отцов, ответственность матерей за «статус» идеального родителя и др.); на этой основе были сформулированы гипотезы для серии авторских исследований, посвященных фреймингу самостоятельности детей в новых и старых медиа, репрезентациям родительства и родительского контроля (в подкастах и научно-популярной литературе), источникам представлений детей о самостоятельности. В последнем случае использовалась целевая выборка из 30 «детей в возрасте от 10 до 25 лет», которая рекрутировалась через социальные сети, но столь широкий диапазон детства «сверху» и столь узкий «снизу» выглядит по крайней мере странно.

Многие методические решения авторов вызывают серьезные вопросы с социологической точки зрения, поэтому не всегда убедительны и выводы на основе эмпирических данных. Например, сомнительно, что сегодня доминирующий медийный образ и нарратив самостоятельности ребенка акцентирует «независимость от других, но не волевое действие», хотя, бесспорно, в медийных репрезентациях родительства превалирует материнство и совместный опыт родителей (таковы объективные российские реалии), и в медийной сфере (и общественном мнении) «поощряется организационный родительский контроль, ослабевающий с возрастом, а перманентный и сопровождающий ребенка на протяжении всей жизни, в особенности психологический, порицается» (эти и другие выводы авторов очевидны и пред-

сказуемы — столь тривиальные заключения не требовали столь масштабной эмпирической работы); (С. 323). Впрочем, авторы честно признают многие, хотя не все и преимущественно методические, ограничения эмпирической базы книги, в частности, говоря о невозможности экстраполяции результатов на соответствующие социальные сегменты российского общества в силу незначительных объемов выборок, но подчеркивают, что «полученные результаты могут стать отправной точкой при изучении самостоятельности в разных возрастных периодах» (С. 398).

Заключительный шестой раздел книги несколько нарушает общую логику повествования (от теории к эмпирии, от конкретики к контекстам), возвращая читателя к уровню «микросистемы» — возможностям индивида в организации собственного обучения (подразумевается учебная самостоятельность/саморегуляция): здесь обзор теоретических подходов и имеющихся исследований сочетается с собственным эмпирическим материалом, собранным с помощью качественных (интервью с родителями, выбравшими семейную форму образования для своих детей, с подростками и «становящимися взрослыми») и количественных (анкетирование первоклашек и четвероклашек через их родителей) методик. Авторы обосновывают возвращение к «микросистеме» тем, что «самостоятельность субъекта конституирует всю логику книги: именно самостоятельность в обучении, возрастная динамика как своеобразная линза собирают воедино все предыдущие рассуждения, поскольку обучение — одно из главных занятий подростков и молодежи, с которым они связывают свое будущее, а возрастные особенности позволяют проанализировать, как меняются представления и практики взросления» (С. 9). С этим сложно не согласиться, но только если понимать «обучение» предельно широко — не только как учебу в школе и внешкольные занятия, но и как практическое усвоение принципов поведения в разных сферах жизнедеятельности современного общества.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. М.-СПб., 2004.
2. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. М., 2005.
3. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М., 2018.
4. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений. М., 2019
5. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Счастье и его детерминанты в представлении россиян: результаты опроса // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 4.
6. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
7. Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет социологического анализа: современные дискуссии и роль образования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 1.

8. Троцук И.В. (Не) любовь и другие последствия (не) свободы и (не) выбора в эпоху «эмоционального (пост) модерна (что бы таковой ни значил) // Социологическое обозрение. 2025. Т. 24. № 3.
9. Троцук И.В., Савельева Е.А. «Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2014. № 9.
10. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999.
11. Trotsuk I.V. All power to the experts? Contradictions of the information society as both depending on and devaluating expertise // *Russian Sociological Review*. 2021. Vol. 20. No. 1.
12. Yefanov A.A., Muzykant V.L. Transformation of social structure in the neo-information society // *RUDN Journal of Sociology*. 2025. Vol. 25. No. 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-1-287-294

EDN: PKOURI

Independence and growing up in school and social contexts*

R.R. Ishmukhametov

Education Development Institute of Republic of Bashkortostan,
Mingazheva St., 120, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450005, Russia

(e-mail: rustish@list.ru)

Abstract. The article is a review of the book *Independence: Blessing or Burden?* (edited by K.N. Polivanova. Moscow: HSE, 2025. 416 p.) presented in the annotation as the result of its authors' search for answers to the question of the essence, features, and relevance of schoolchildren's independence for contemporary society. The authors rightly note a significant change in the perception of children's independence: previously, it was considered as developing naturally, in the course of everyday life and typical interaction practices; therefore, the school literally relied on this "natural" independence formed during adolescence, without setting the task of specifically developing it with the support of educational and family-upbringing practices. Today the situation has changed radically, and the book presents a comprehensive panorama of practices for developing schoolchildren' independence, relying on an interdisciplinary approach and the concept of self-regulated learning, reconstructing schoolchildren's ideas about independence and assessing the external contexts of growing up (the city as a space for developing autonomy and the media's influence on public opinion).

Key words: (children's) independence; growing up; parenting; school; schoolchildren' and teachers' perceptions; mobility; (media) representations of independence; educational and parenting practices

For citation: Ishmukhametov R.R. Independence and growing up in school and social contexts. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (1): 287–294. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-1-287-294> EDN: PKOURI

*© R.R. Ishmukhametov, 2026

The article was submitted on 11.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.